

Переходность как основная характеристика человека в ситуации постмодерна

Абрамова Наталья Анатольевна

Аспирант

Казанский государственный университет им В.И.Ульянова-Ленина, Казань, Россия

E-mail: natashaabr@mail.ru, na@leader-hr.ru

В обыденной речи, а иногда и в научной литературе слова «переходный», «переходность» очень часто воспринимаются как синонимы «кризиса». С того момента, как произошло в сознании это сцепление перехода и кризиса в нечто единое, феномен переходности наделяется негативными характеристиками. Что обычно понимают под словами «кризис» и «переход»? Это какое-либо тяжелое положение, резкий перелом в чем-либо, или некое разрушение согласованности. Слова «разрушение», «нестабильность» воспринимаются как отрицательно окрашенные.

Термин «переходный» подразумевает нечто «промежуточное», «временное», то, что недолговечно и обязательно должно перейти во что-то более стабильное. Есть некоторый не-бытийственный оттенок в понимании этого временного явления. Однако в литературе есть традиция, которая позволяет иначе посмотреть на этот феномен. В данном случае речь идет об анализе феномена переходности с точки зрения принципа новообразования, о котором писал Л.С. Выготский. И тогда негативность, которая часто всплывает в сознании при разговоре о кризисности, исчезает. «Новообразования» – это переходные формы, которые не войдут в существующем виде в будущее, их нет в существующем виде в прошлом. Новообразование – это своеобразный мостик, соединяющий прошлое и будущее. Из переходности ничего не останется, но в то же время здесь формируются многие черты, качества. Приобретения же этих периодов не уничтожаются, а лишь трансформируются в более сложное образование.

Если для классической философии характерна тенденция наделять человека определенными сущностными чертами и единым стержнем, то сейчас феномен переходности стал неотъемлемой частью нашей жизни и нашего мышления. Теперь мы говорим о том, что человек никогда не может быть тождественным себе. Он всегда есть непрерывный поток становления и изменения. Постмодерн еще более усиливает эту тенденцию, утверждая, что необходимо отказаться от поиска какой бы то ни было устойчивости в бытии человека. Современный человек бесконечно меняется. Однако изменчивость свойственна не только современному человеку. Возникает вопрос: изменчивость – это временная, переходная или постоянная характеристика человека? Можем ли мы человека (скажем пока просто человека без уточнения - это человек вообще или лишь современный человек) назвать переходной фигурой и фигурой переходности?

Смирнов в статье «Человек перехода» об ощущениях человека в культуре постмодерна пишет, что самоопределение в ситуации «после» возможно лишь как обозначение себя в качестве человека перехода. На большее человек постмодерна не может рассчитывать. Это его единственная форма самоопределения. Переходность как одну из важнейших черт человека современного (или постсовременного) подчеркивают многие исследователи. Возникшие концепты «смерть человека» Фуко М., «смерть субъекта», «смерть автора» Р. Барта показывают кризисность и переходность человека.

Мысль о том, что человек есть переходная форма, возникает не только в культуре постмодерна. Здесь она лишь становится наиболее зримой, наглядной. Еще русский философ Федоров понимал тело как переходную форму человека; он разрабатывал концепцию о том, как люди могут существовать и вне тела. Далее можно сделать следующий шаг и помыслить человека как некий переход. Ведь есть и постчеловек. Ницше писал, что человек – это канат, натянутый между животным и сверхчеловеком, - канат над пропастью.

Сейчас стало общим местом положение о том, что онтологические формы возникают на границе: так, например, культура всегда возникает на границе. Граница в

этом случае рассматривается как поверхность, на которой проявляются бытийственные формы. Точно также на границе, в переходной или кризисной ситуации проявляет себя и человек как существо онтологическое.

Всевозможные кризисы сопровождают его всю жизнь. И мы расцениваем такие моменты как негативные, сложные и требующие скорейшего преодоления. Но достаточно продуктивно, на наш взгляд, анализировать переходность как то, что помогает человеку быть человеком, быть существом онтологическим. Можно сказать, что очеловечивание происходит через переходы. Только в переломные моменты проявляется истинно человеческое.

Что мы под этим имеем в виду? «Кризис» происходит от греческого слова *krisis*, что означает «решение», «поворотный пункт», «исход». А одна из отличительных черт человека – умение сознательно принимать решения, способность в некие переломные моменты или поворотные пункты делать выбор.

На этот вопрос можно посмотреть и еще в одном ракурсе. В какие-то стабильные периоды человек начинает жить по привычке, укладывая свои действия в нормы, одобренные обществом, растворяясь в повседневности, превращаясь, может быть, и в очень благополучный, но все же автомат. А в ситуации кризиса человек выбивается из этого автоматизма, в какой-то степени выходит за рамки определенного социального типа; теперь он вынужден сам принимать решение, делать выбор, брать на себя ответственность, то есть, становиться субъектом. Возможность быть субъектом – очень важная характеристика человека. Концепт «смерть субъекта» подчеркивает невозможность выбора и ответственности, состояние «несовершеннолетия».

Переходность как основная характеристика человека начинает проявляться еще в классическом Новом времени. Но, скорее всего, проявление человеческого (как онтологического) в переходные моменты наиболее характеризует человека современного. В XX веке с появлением философии экзистенциализма укрепилось понимание того, что человек должен быть свободен, а, следовательно, и ответственен за себя, свои действия, свою жизнь теперь только он сам, а не Бог, обычаи или некие социо-культурные нормы. И человечность проявляется именно в умении пользоваться своей свободой. Я свободен, в каждой ситуации я сам осуществляю выбор, который ограничивается и определяется лишь моей человечностью.

Применительно к человеку кризисность, в таком случае, уже не является тем, что нужно срочно преодолеть. Кризис в этом случае является не вдруг возникшим феноменом, а проявлением онтологического качества человека.

Таким образом, можно сказать, что переход в современности или вернее в постсовременности – главный и единственный способ бытия человека. Но если мы вспомним то, что постмодерн – это время актуализации всех предыдущих эпох, всех форм культуры прошлого, то и переходность современного человека – это не возникшая, а лишь актуализировавшаяся характеристика.

Человек здесь есть фигура переходности как таковая. Только в переходные, кризисные ситуации человек может прорываться к своему онтологическому основанию; только в эти моменты человек бытийствует. В таком случае и сущность человека – в его переходности. Человек, как определяет его Хайдеггер, есть становление вечно неготового бытия. Человек постоянно нарушает собственные границы. Трансгрессивность в современной философии начинает осмысляться как атрибутивность человеческой природы. Так, Бодрийяр понимает трансгрессию как принципиальную характеристику современного (или постсовременного) существования.

Переход – это наиболее адекватное состояние человека (человека вообще и особенно современного человека). Мы говорили о том, что каждый человек может в какой-то момент времени находиться в ситуации переходности. Кроме того, человек культуры постмодерна неизбежно оказывается в том интервале «между», когда переход становится единственной формой его самоопределения.